

Проблемный ребенок

Приходя в мир, ребенок ничего о себе еще не знает. Он не знает, мальчик он или девочка, кто его родители, счастливой ли будет его судьба. Со временем он начинает обо всем этом догадываться. И вместе с особенностями развития у ребенка появляются также и психологические трудности. А у родителей возникают многочисленные недоуменные вопросы – "Откуда что берется?". Психологи знают, что общая жизненная канва человека – то, что знаменитый Эрик Берн называл сценарием - является результатом косвенного родительского влияния. Косвенного, потому что очень многие оценки, мысли, чувства не высказываются открытым текстом, но исподволь, неосознанно складываются в своеобразные инструкции-предписания относительно того, как следует ребенку себя вести. И чем менее осознанными являются эти инструкции, тем сильнее их влияние на судьбу человека и тем труднее их вычленишь в процессе психологического анализа.

Они могут формулироваться внешне позитивно – "Вырастешь и станешь космонавтом, а мы будем тобой гордиться!". Хороша ли такая инструкция? В ней содержится желание видеть ребенка космонавтом (в то время как ему-то, может быть, и не очень нравится эта профессия). Затем, там оговаривается, при каких условиях ребенком будут гордиться (а в противном случае – нет). Поэтому то, что на первый взгляд кажется обычным родительским тщеславием, может уводить его естественный жизненный путь в сторону от истинного предназначения.

Но бывает и по-другому. "Ты не окажешься на скамье подсудимых!" - говорят родители ребенку, казалось бы, подчеркивая его социальную благонадежность, и постепенно в нем прорастает сомнение в том, что обязательно нужно быть честным, что быть преступником для члена его семьи – вещь невозможная и т.д. "Только не поскользнь!" – говорит мать сыну, и он, конечно, тут же падает. Потому что отрицательные инструкции, несмотря на свою внешнюю лояльность, незаметно "цементируют" пространство, закладывают в бессознательное ребенка возможность того, что на уровне осознаваемого подается как запрет – стать преступником, упасть и т.п. Ведь бессознательное коварно и отрицаний не понимает.

Поэтому многие (хотя, конечно же, не все) претензии родителей к своим детям имеют источник во внутреннем мире самих родителей, которые бездумно переносят свои неосуществленные желания, надежды или страхи на поведение детей. И в конце концов добиваются своего. Ведь между внешним и внутренним миром существует тесная связь, которая действует посредством различных психологических механизмов – будь то самоосуществляющееся пророчество или, как это называл К.-Г. Юнг, синхронистичность. Какие же трудности детей создаются взрослыми чаще других?

■ "Он ужасно агрессивный!".

Агрессивность в мире животных – условие выживания особи, естественное желание защищать границы своей территории, которое возникает в среде недружественной. Опасение, что обстановка небезопасна, недоверие к тому (и тем), что происходит рядом – вот частые причины агрессивности детей. Но ведь от родителей не

защищаются. Как, чем поведение родителей могло нарушить чувство безопасности ребенка?

Агрессивны дети "недолюбленные" – те, кто вынужден заботиться о себе сам, напоминать о своих потребностях и своем существовании. Очень часто такое поведение развивается на фоне недостаточного принятия родителями своего ребенка, непризнания его ценности как личности, как явления. Вот типичный пример конфликта, построенного вокруг такой жалобы.

Энергичная молодая бабушка недовольна "агрессивностью" своего 2,5-летнего внука. Мало того, что он без разрешения входит в ее комнату. Он имеет раздражающую привычку хватать бесценные безделушки, расставленные по полкам и шкафчикам. Бывали случаи, что он их даже ломал (правда, нечаянно). На запреты не отвечает, а при случае показывает бабушке кулак.

По ходу беседы у психолога возникает несколько очень частных вопросов. А почему 2,5-летний внук, живущий в одном доме с бабушкой, должен просить у нее разрешения войти? Оказывается, бабушка в конфликте с его родителями – сыном и невесткой. Поэтому у них вообще не принято входить друг к другу в комнату. Можно ли убрать сокровища с полок подальше от внука? "В общем-то можно, но почему это я должна к нему приспосабливаться?" Постепенно возникает картина жизни семьи, при которой совместных радостей оказывается очень немного, а появление невестки и внука продолжает рассматриваться главой семьи – бабушкой – как посягновение на ее права, как нанесение ей морального и экономического ущерба. Семья сына была встречена "в штыхы". Эта реакция возвращается бабушке в форме ответной, пока еще несильной, нелюбви внука. Но это именно возмездие – ведь первый импульс, первый урок нелюбви исходил от бабушки, которая видит в двухлетнем мальчике равноценного противника, которого нужно побороть. Это в ее представлении и было бы педагогическим успехом. К счастью, дети – существа жизнестойкие, и в состоянии научиться защитить себя (при наличии поддержки со стороны других взрослых).

Этот конфликт – типичный пример того, как ребенок может оказаться на пересечении антипатий взрослых. Поэтому и решать его нужно, работая со взрослыми членами семьи. В противном случае невинная и трогательная привычка входить в комнату бабушки и играть ее игрушками может закрепиться, перерасти в бесцеремонность по отношению к другим людям, а кулаки могут стать основным средством урегулирования конфликтов.

- **"Он так неуверен в себе"!** Эта фраза тоже часто открывает разговор с психологом. А Вы в нем уверены? А уверены ли Вы в себе? Подобные вопросы возникают по ходу знакомства с семьей. Безынициативность, эмоциональная подавленность, страх перед любой новой деятельностью – все это вместе называется депрессивной позицией. Депрессивная позиция часто рождается из чувства вины. Но в чем может успеть провиниться маленький ребенок – настолько, что депрессия становится основным фоном его существования?

Чаще всего это чувство экзистенциальной вины – вины в силу положения вещей, в том, что родился. Такое иногда случается, если в семье нет отца, если ребенка не ждали, а мама не уверена в том, что его появление на свет было нужно. Подобные переживания обычно вытесняются в самые глубокие слои бессознательного. Однако верхушка айсберга все равно видна – это и есть тревожность ребенка и желание оправдываться и извиняться за свое существование.

Одним из опасных проявлений депрессивной позиции ребенка бывает высокая уязвимость (виктимность, от английского victim – жертва) по отношению к разным воздействиям. С такими детьми постоянно что-то случается – то на них падает сосулька, то назначают "козлом отпущения" в детском саду или школе. Череда неудач складывается в пессимистическую линию жизни. Человек как бы старается наказать себя за грехи, гнет которых он принял от родителей, посредством внешних и

внутренних сил.

"Мама хотела сделать на меня аборт, но у нее не получилось, и я все-таки родилась" – сказала о себе 11-летняя посетительница нашей консультации. Девочка приняла на себя множество несчастий, редко выпадающих на долю одного человека, и трагически погибла, когда ей еще не исполнилось 14 лет.

Депрессивный или виктимный ребенок часто запечатлевает в своей судьбе то, что происходило между родителями еще до его рождения. Поэтому изменение этих опасных для него отпечатков должно также осуществляться через родителей.

■ **"Он совершенно бесчувственный!"** – этот упрек чаще всего относится к детям подросткового возраста. Ему все равно, что происходит в моей душе, я не понимаю, о чем она думает, моя дочь может поднять на меня руку и даже ударила меня в живот – подобные жалобы свидетельствуют о глубоком непонимании между родителями и детьми, об их отчуждении. Получается так, что мать и ребенок вообще не могут общаться напрямую, без психолога ("Вот мы сейчас выйдем, и она опять будет так же отвратительно со мной разговаривать!"). Таким образом, связь между людьми близкими по крови оказывается значительно менее прочной, чем между чужими. Кризисы отношений, когда необходимо обратиться к третьим лицам – вещь естественная, особенно, если в семье растет подросток. Этот возраст содержит в себе много неожиданностей и противоречий. Но стойкое непонимание, жестокость детей – знак запущенности проблемы. Обычно она возникает не на пустом месте. Наверно, ребенок не оказался в центре жизненных интересов своих родителей, когда появился на свет. Рано оторванный от материнской груди или вообще разлученный с матерью, тот, которого растила бабушка или находящийся в круглосуточных яслях, не успел получить привычку к материнской любви. Он для семьи – объект воздействия. А объекты не способны на чувства. Никто не знает, что происходит в доме с задернутыми занавесками, пока там не случится пожара.

"Что думают и что чувствуют... герои сказки, зверюшки на картинке, твои друзья?" – этот вопрос психолога часто приводит ребенка в состояние замешательства. Как это – чувствуют? Можно сказать только, что они делают. "Что чувствовал ваш мальчик, когда вы его не пустили к друзьям?" – спрашиваем родителей. "Ну...наверно, расстроился. А может, затаил зло, я точно не знаю. Он ведь не сказал, что он чувствует".

Примерно такая же, хотя и более мягкая, картина, может возникнуть в том случае, если ребенка растят "по книжкам", подгоняя его поведение под нормы чужих авторитетов. Живой ребенок заменяется идеей, схемой ребенка. Интуиция и материнское чувство безмолвствуют. Данному конкретному младенцу нужно есть десять раз в сутки, а мама, следуя рекомендациям, пытается покормить его всего шесть раз. Он хочет спать под теплым боком матери, а она свято верит, что ночью подходить к ребенку вредно, а еще вреднее брать его без необходимости на руки. Но без необходимости для кого? Может быть, малышу-то как раз это и нужно больше всего на свете. Однако ребенка растят "удобным". Те драмы, которые происходят в душе ребенка при объектном к нему отношении, остаются незамеченными и возвращаются к родителям в форме его бесчувственности.

Но отсутствие сопереживания, эмоциональная холодность – это не только психологическая защита. Это часто еще и неспособность принимать чувства других. Поэтому такие люди часто лишены идеалов, не верят в добро и любовь и в результате несут тяжелые поражения в личной жизни.

Дети хмят бабушке, если с ней неуважительно обращаются родители. Они робки, если близкие не верят в их силы. Они равнодушны, если собственные родители не отличают их от чужих. Они такие, какими их сотворили по собственному образу и подобию взрослые.

Итак, проблемный ребенок – зеркало своих родителей. Если ему повезет, он сумеет во взрослом возрасте "отвязаться" от родительских предписаний, и тогда хвост их неизжитых амбиций и нерешенных проблем не будет тянуться за ним бесконечно. Чтобы разорвать эту бесполезную ни для кого связь-зависимость, родителям бывает важно поработать с психологом. Для пользы ребенка.